

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФОРМ СТЕПЕНЕЙ
СРАВНЕНИЯ В ЛИРИКЕ ИВАНА БУНИНА И МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

Л.А. Власова, А.А. Ушакова

*Орловский государственный университет
имени И.С. Тургенева; МБОУ СОШ № 29, Орел, Россия*

Аннотация: В статье представлены результаты исследования форм степеней сравнения имен прилагательных, наречий, категории состояния в лирике Ивана Бунина и Марины Цветаевой. Языковые единицы охарактеризованы в сопоставительном количественном, лексико-грамматическом, формообразующем, лексико-семантическом, стилистическом, компаративно-денотативном аспектах. Выявлена специфика функционирования данных форм в стихотворениях поэтов, сделаны выводы об отражении в системе форм степеней сравнения гендерных, личностных черт авторов и особенностей их мировосприятия.

Ключевые слова: степень сравнения, лексико-грамматический, лексико-семантический, стилистический, компаративно-денотативный аспекты.

В настоящее время не иссякает интерес читателей и исследователей к творчеству популярных писателей и поэтов И.А. Бунина (1870–1953) и М.И. Цветаевой (1892–1941). Хотя они и являются представителями разных поколений, но в их жизни и творческих судьбах есть общие черты. Наш выбор в качестве объекта исследования языковых особенностей лирики именно этих авторов обусловлен, с одной стороны, в каких-то аспектах близостью судеб поэтов – тем, что оба достигли высот как в поэзии, так и в прозе, и, с другой стороны, уникальностью личностей Ивана Бунина и Марины Цветаевой, их «отдельностью», обособленностью от других представителей русской литературы первой половины XX века.

Эти творческие личности во многом близки своим мироощущением, активным неприятием новой морали как результата исторических перемен в России и одновременно верностью своей индивидуальности, стилю и пути в литературе. И в то же время И.А. Бунин, как известно, придерживался традиций классической русской литературы, а творчество М.И. Цветаевой, характеризующееся новаторством, нельзя внести в рамки определенного направления модернизма, она создала свой индивидуальный поэтический стиль. Оба поэта и их судьбы до сих пор остаются интересны современному читателю, а востребованность и актуальность их творчества в наши дни не поддаются сомнению.

Большой интерес для читателей представляет магия поэтического языка этих авторов. Разноаспектные лингвистические исследования позволяют глубже проникнуть в замысел поэтов, понять способы его реализации, осознать средства эмоциональной выразительности. И в этом отношении нельзя недооценивать анализ даже самой малой языковой «ячейки», дополняющей

и проясняющей картину мира выдающихся мастеров слова. Лингвистическое исследование особенностей функционирования сравнительных форм имен прилагательных, наречий и категории состояния на материале поэзии И. Бунина и М. Цветаевой до сих пор почти не проводилось, данные языковые единицы не были предметом сопоставительного анализа. Исключение, вероятно, составляет статья А.Ф. Пантелеева, Е.С. Ведуновой [Пантелеев, Ведунова 2014], посвященная изучению степеней сравнения имен прилагательных в лирике Бунина, и работа А.Ф. Пантелеева, А.С. Долматовой, в которой описаны компаративы в лирике Цветаевой [Пантелеев, Долматова 2015].

Материалом настоящего исследования послужили тексты стихотворений И.А. Бунина из поэтических сборников «Полевые цветы» (1887), «Под открытым небом» (1898), «Листопад» (1901), «Избранные стихи для юношества» (1909), «Избранные стихи» (1929) и тексты стихотворений М.И. Цветаевой из сборников «Вечерний альбом» (1910), «Волшебный фонарь» (1912), «Версты» (1918), «Лебединый стан» (1918), «После России» (1925).

Статистический анализ показал, что Иван Бунин к использованию форм сравнения, которые составляют 1,28 % от общего количества слов в исследуемых текстах (101 форма из 7771 слов), обращается несколько чаще, чем Марина Цветаева, у которой сравнительные формы встречаются реже и составляют 1,11 % (126 форм из 11268 слов). Это, по нашему мнению, может указывать на более оценивающий, критический «мужской» взгляд И. Бунина, склонного к оценке предметов, явлений, понятий путем сравнений и сопоставлений.

Частеречный анализ сравнительных форм позволил установить, что среди общего количества языковых единиц, выявленных в текстах стихотворений И.А. Бунина, преобладают сравнительные формы наречий (47,5 %), имен прилагательных немного меньше (43,5 %), слова категории состояния представлены незначительно (9 %). В текстах же стихотворений М.И. Цветаевой преимущественно используются имена прилагательные (70 %), наречий намного меньше (28,5 %), слова категории состояния единичны (1,5 %). Такое соотношение сравнительных форм, на наш взгляд, указывает на стремление И. Бунина оценивать прежде всего внешний мир, сопоставляя качества, свойства действий и состояний, происходящих вне человека, в то время как внимание М. Цветаевой более сосредоточено на внутреннем мире людей. Бунин, как нам видится, в соответствии с его личностными и гендерными особенностями, в большей степени оценивает динамические характеристики окружающей действительности, а Цветаева концентрируется на статике в широком смысле предметного мира, оценивая в первую очередь именно человека и мир его ощущений, представлений, отношений.

В языковой системе обоих авторов преимущество отдается формам сравнительной степени: 88,6 % – у Бунина и 59,5 % – у Цветаевой. Все формы имен прилагательных в лирике поэтов являются синтетическими, что свидетельствует о стремлении обоих поэтов к минимизации языка, отказе от излишней строгости аналитических форм. Наблюдается общая тенденция и в предпочтении вариантов словоформ: самыми употребительными у обоих поэтов являются имена прилагательные, образованные с помощью суффикса

-ей, придающего слову разговорный оттенок (Бунин: *нежней, белей, золоти-стей, ядовитей, мертвей, сильней, прекрасней* и др.; Цветаева: *безнадежней, безумней, бесшумней, бледней, видней, голодней, грустней, лучезарней* и др.). Менее частотно представлены формы с суффиксом *-е* (Бунин: *богаче, выше, жарче, легче* и др.; Цветаева: *выше, глаже, глуше, дороже, емче, звонче, крепче, мягче, резче, слаще* и др.). Реже употребляются формы с нейтральным в стилистическом отношении суффиксом *-ее* (Бунин: *виднее, грознее, нежнее, острее, свежее* и др.; Цветаева: *белее, блаженнее, бледнее, важнее, грешнее, светлее, свойственнее* и др.). Оба поэта единично используют словоформы с префиксом *по-*, придающим сравнительной характеристике предметов более «мягкий» характер (Бунин: *покрепче, осветлее, потяже-лее*; Цветаева: *повыше, постарше, потише*). Превалирование разговорных форм является показателем стремления обоих поэтов говорить с читателем живым, а не сухим языком.

В употреблении форм превосходной степени имен прилагательных в исследуемых текстах двух поэтов наблюдается значительное различие: М. Цветаева гораздо чаще использует в своей лирике формы превосходной степени (40,5 %) прилагательных, чем И. Бунин (11,4 %). Оба поэта употребляют преимущественно синтетические формы превосходной степени, образованные с помощью суффиксов *-ейш-* (Бунин: *малейший, нежнейший*; Цветаева: *бесплотнейший, боязливейший, вернейший, вместилинейший, досто-вернейший, желаннейший, живейший* и др.) и *-айш-* (Бунин: *сладчайший, тончайший*; Цветаева: *высочайший, далечайший, дичайший, низжайший, сладчайший, тишайший* и др.), реже представлены аналитические формы с местоимением *всех*, причем в лирике Бунина зафиксировано их единичное употребление (Бунин: *краше всех*; Цветаева: *всех слаще, дальше всех, дольше всех, дороже всех, лучше всех, туще всех, светлей всех*).

Однако Цветаева более широко и смело, нежели Бунин, использует пали-тру формообразующих средств суперлативов: в ее текстах встречаются фор-мы с префиксами *наи-*, *сверх-* и суффиксами *-ейш-*, *-и-*: *наинасыщеннейший, наичернейший, наинизший, сверхбессмысленнейший, сверхъестественней-ший*. Данные факты, по нашему мнению, явно указывают на высшую сте-пень проявления эмоциональности и экспрессии у Цветаевой как отраже-ние гендерных черт. В отличие от И.А. Бунина М.И. Цветаева, как женщина, склонна предельно открыто, без внутренней сдержанности и самоконтроля восхищаться либо негодовать, восторгаться либо возмущаться, давать сме-лые, кажущиеся порой чрезмерно завышенными/заниженными оценки мира и людей, прибегая к самым верхним и нижним зонам градационной шкалы оценочности, например: Наинасыщеннейшая рифма Недр, наинизший тон; Сверхбессмысленнейшее слово: Рас-стаемся; Рас-ставание. Расставаться... Сверхъестественнейшая дичь!

Те же тенденции в образовании форм сравнительной и превосходной сте-пени в лирике обоих поэтов отмечены в группах наречий и слов категории состояния.

В системе сравнительных форм прилагательных в стихотворениях И.А. Бунина значительно преобладают денотаты, выраженные существительными, которые обозначают реалии окружающего мира: *облака, день, ветер, небосклон, глушь, воздух, лес, звезды, кроны, свет, гребень, шум, вода, вал, листва, мухи* и др. Компаративы представлены прилагательными тематической группы «Природа», в которую входят лексико-семантические группы слов, обозначающих признаки предметов и явлений по цвето-световому (*белей, тусклее, виднее, светлее, золотистей, ярче, посветлее* и др.), звуковому (*тише*), физическому (*свежей, холоднее, чище* и др.), чувственно-эмоциональному (*нежней, нежнейший, печальней, слаще* и др.) восприятию природы человеком: *Облака там нежней и белей...; Вольный ветер свежей на просторе...; Свет Таинственной, тусклее и печальней; И все легче, ближе и виднее Побледневший небосклон за ним; Свежее, слаще воздух горный; Дни все светлей, все тише, золотистей; Зубчатый гребень, огненно-горячий, Был ярче и острее адских пил; Звезды ночью весенней нежнее... и др.*

Гораздо реже в стихотворениях Бунина встречаются формы степеней сравнения прилагательных, входящие в тематические группы «Предметный мир» и «Человек». Денотаты первой группы обозначаются как объекты, а компаративы – как их свойства и признаки: *Я видел пирамиды: ты сильнее, Прекрасней, допотопная руина!; Но Помпея Казалась мне скучней пустых могил, Мертвей и чище нового музея.* В тематической группе «Человек» денотаты выражены, как правило, личными местоимениями (*я, она, они*), а семантика компаративов сводится к психологической, статусной, физической характеристике лирических героев: *Чем жарче день, чем мухи золотистей – Тем ядовитей я; Чем я богаче им, тем больше я поэт; Что я не смиреннее их – Аттилы, Тимура, Мамаю...; А вдалеке, за валом сада, Спешит народ, и краше всех – она...*

В группе компаративов наречий и категории состояния в лирике Бунина преимущественно представлены языковые средства с семантикой акустических, визуальных, эмоциональных характеристик действий и состояний, происходящих в живой природе (*распускаться, зашуметь, зазвенеть, разгораться, благоухать, зеленеть, петь, стрекотать, кричать, обвеять, палить, звенеть, белеть, краснеть, греть, пахнуть* и др.): *Ароматней и пышнее Распускаются цветы!; Веселей по роцам зазвенели Песни птиц на разные лады; Зашумели воды веселей; Ворох листьев сухих все сильнее, веселей разгорается...; И все душней благоухало сено...; Все темней и кудрявей березовый лес зеленеет...; Проходят облака все выше и нежней...; Соловьи осторожней поют...; Острой стрекочет легкая сорока...; Отчетливей кричат перед зарею Далеко от степи перепела; Дождь зашумел – и все слышней и ближе; После бури над землею Светит радостней лазурь... и др.*

В стихотворениях Бунина формы сравнительной степени наречий и категории состояния тематического поля «Человек» встречаются гораздо чаще, чем в именах прилагательных. Денотатом служат глаголы с лексическим значением действий и состояний человека (*страдать, вздохнуть, вопить, смотреть, любить, орать* и др.), а компаративом – сравнительная степень наречий и категории состояния с семантикой физической и эмоциональной

характеристики данных действий и состояний: *Пора, пора мне кинуть сушу, Вдохнуть свободней и полней...; Воля все грознее, Калека кидается в прах На колени...; Все уже и тусклей Ты смотришь золотистыми глазами...; В дни скорби любим мы нежнее...; Орите позвончее, бирючи!; Вздыхая, ты свернулась потеплей У ног моих – и думаешь...; Невыразима их тоска, И нет ее больней и блаще!; Но в душе – все веселей!; Мне грустней и больше вдовине; С тобою будет легче мне...*

Совсем иная картина наблюдается в системе форм сравнительной степени в текстах стихотворений М.И. Цветаевой. Первое, что бросается в глаза, – это явное преобладание языковых средств тематических групп «Человек» и «Абстрактные понятия». Среди денотатов первой группы встречаются существительные, как характеризующие внешность человека (*щечки, глаза, очи, лицо, лик*), где компаративы обозначают цвет, признаки кожных покровов, предпочтения автора (От раздутья щечки розовой...; Бледнее, чем прежде, холодные щечки...; Теперь глаза твои темней; Этим глаз синее не бывает!; *И мне дороже старческие очи Открытых небу юных глаз* Темнее, чем прежде, их лица...; Твой лик, прозрачной анемоны, Мы помним в пламени короны...), так и отражающие психофизические (взор, голос, шаги) и психоэмоциональные (сердце, душа, думы) особенности человека (О золотые времена, Где взор смелей и сердце чище!; «Садитесь, ну?» и папин голос строже; Хоть как прежде с покорностью смотришь в окно ты, Но шаги твои мерные резче; И в рифмы сдвинутые... Сердце – шире!; *И сказал Христос, отец любви: «По тебе внизу тоскует мама, В ней душа грустного пустого храма, Грустен мир. К себе ее зови»*; Детское сердце мудрей; Серые тучи, а думы серей...).

Довольно многочисленной в системе сравнительных форм в лирике Марины Цветаевой является тематическая группа «Абстрактные понятия», в которой представлены сравнительные характеристики отвлеченных понятий, обозначающих чувства, эмоции, душевное состояние, оценки, морально-этические понятия и др. (*обида, любовь, грусть, сиротство, детство, зло, правда, бред, тайна, свет, звон, гул, гуца, разноголосица, победа, потеха* и др.: Но и постарше еще обида...; Там, где правда видней: По ту сторону дней...; Но и у нас есть улыбка, и наша Тайна темней; Свет, смерти блаженнее И – обрывается связь; «Всегда Любовь и грусть – сильнее смерти». Сильнее смерти... Да, о да!..; Дороже сердцу прежний бред!; Над сказочнейшим из сиротств Вы смилостивились, казармы!; Я познала сладчайшее зло...; Дичайшей из разноголосиц Школ, оттепелей...; А может, лучшая победа Над временем и тяготеньем...; А может – лучшая потеха Перстом Себастиана Баха Органного не тронуть эха?

Отметим также, что наши наблюдения об употреблении в поэтических текстах Бунина сравнительных словоформ прилагательных, наречий, категории состояния в рядах однородных членов предложения (например: *Облака там нежней и белей...; Глушь стала ниже и светлее; Свежее, слаще воздух горный*;

Светлее и жарче сияли Африканские дали...; Дождь зашумел – и все слышней и ближе) совпадают с выводом А.Ф. Пантелеева и Е.С. Ведуновой о том, что «использование одиночных компаративов в качестве однородных

членов предложения не является специфической чертой идиостиля И.А. Бунина, а может рассматриваться как свойственная в целом русской поэзии начала XX в., поскольку этой же особенностью характеризуется лирика Ахматовой, Цветаевой, Блока, Гумилева и других ярких представителей русской поэзии данного периода» [Пантелеев, Ведунова 2014]. Это подтверждается, например, следующими стихотворными строками Цветаевой: Пошли ему вечер светлей, Теплее, чем мне, Христос!; Гейне пел, – брак мой тайный: Слаще гостя и ближе, чем брат...; Я любила тебя как сестра И нежнее, и глубже, быть может!

Обращение к исследованию системы форм степеней сравнения имен прилагательных, наречий, категории состояния в стихотворениях И.А. Бунина и М.И. Цветаевой позволило установить, что поэтический мир Бунина реален, осязаем, является отражением природного мира в жизни, сознании, чувствах и ощущениях человека, а у Цветаевой он эфемерен, порой оторван от действительности, неуловим, соткан из отвлеченных понятий, в кругу которых вращается человек. Бунин воспринимает окружающий мир трезво, четко, по-мужски и описывает его в динамике простыми и конкретными понятиями, Цветаева же рисует мир субъективно-отвлеченно, эмоционально-оценочно, по-женски, что отражается в довольно сложном для восприятия языке, требующем от читателя разгадывания посланий автора.

Библиографический список

1. Бунин И.А. Собрание сочинений: в 9 т. / под общ. ред. А.С. Мясникова и др.; вступ. статья А.Т. Твардовского; примеч. О.Н. Михайлова и др. Т. 1. М.: Художественная литература, 1965. 595 с.
2. Пантелеев А.Ф., Долматова А.С. Компаратив в лирике М.И. Цветаевой // Таврический научный обозреватель. 2015. № 5 (декабрь). Ч. 2. С. 82–87.
3. Пантелеев А.Ф., Ведунова Е.С. Степени сравнения имен прилагательных в языке поэзии И.А. Бунина // Modern European science – 2014: Materials of the X international scientific and practical conference. Volume 10. Philological sciences. Psychology and sociology. Sheffield: Science and education LTD. 2014. С. 10–18.
4. Цветаева М.И. Собрание сочинений: в 7 томах. Т. 1–2. М.: Эллис Лак, 1994.

УДК 81.42

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ОДИНОЧЕСТВО» В ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ Н.М. РУБЦОВА

Т.А. Воробьева

*Череповецкий государственный университет,
Череповец, Россия*

Аннотация: В статье смоделировано лексико-семантическое поле «Одиночество» на материале стихотворений Н.М. Рубцова из сборников «Зеленые цветы» и «Сосен шум». Исследование показало, что элементы